- Все здесь. Я буду краток, так что слушайте внимательно!

150 женщин-солдат выстроились в шеренги в Столовой, и я встал перед ними и сказал, слегка повысив голос.

- Я младший лейтенант-стратег Кромберц, и мне было поручено обучать вас по приказу командира бригады! И мне нужно вам кое-что сказать!

Я подумал о занятиях, которые посещал в Военной академии, и громко щелкнул ботинками.

- Если эта Рота будет развернута на поле боя, вы все будете убиты! И это будет односторонняя резня!

Вместо “умрете” я использовал термин “убиты”, чтобы оставить более глубокое впечатление.

- Несколько дней назад я вступил в бой с армией Аганы. Я командовал взводом из 50 человек, и все они были ветеранами, прошедшими тщательную подготовку. Но после того, как мы разгромили врага, в строю осталось только 22 человека, в то время как остальные 28 были либо мертвы, либо искалечены. Я несу ответственность за результаты этой битвы, и я не хочу видеть это ужасное зрелище во второй раз.

Если бы я возглавлял солдат этой Шестой Специальной Бригады, я бы не выжил в той битве.

- Ваш уровень подготовки намного ниже, чем у моих бывших подчиненных. Ваши движения медленны, и вы совершаете ошибки, а моральный дух ниже некуда. Забудьте о победе, даже бежать будет трудно. Командир бригады обеспокоена этой ситуацией.

Полковник была популярна, так что все слушали слова о ней серьезно… по крайней мере, так мне казалось.

- Так что я всех здесь переучу! Вы можете погибнуть в бою даже после прохождения обучения! Но если вы не будете тренироваться, то умрете обязательно!

Не было никакой гарантии, что они выживут после тренировки. Их враги на поле боя тоже будут хорошо обучены, так что независимо от того, сколько они будут тренироваться, они все равно умрут, когда придет время.

Но без подготовки они определенно понесли бы тяжелые потери в своем первом сражении. В этом мире со слаборазвитыми коммуникациями и линиями снабжения не существовало никаких понятий о правах человека, а жизнь солдат на поле боя не имела никаких гарантий.

- Я превращу вас всех в грозных воинов в течение года. К сожалению, я мужчина, поэтому я не

могу быть уверен, что смогу обеспечить надлежащую заботу о физическом и психическом здоровье каждой. Так что, если у вас есть какие-либо жалобы, не стесняйтесь проговаривать их! Я никого не буду наказывать из-за этого!

Мне нужно было реагировать на жалобы солдат и повысить эффективность обучения.

С другой стороны, я бы не стал слушать никаких жалоб, которые не помогали бы в тренировках.

Я был направлен сюда не для того, чтобы выслуживаться перед войсками.

- В моем предыдущем Подразделении меня называли Богом Смерти, и люди меня ненавидели. Так что не волнуйтесь, не стесняйтесь также ненавидеть меня. Настоящая тренировка начнется завтра! Свободны!

Я закончил свою речь, и старший сержант Ханна немедленно отдала честь и крикнула:

- Отдайте честь лейтенанту!

Они не были синхронны, но 150 женщин отдали мне честь, и я ответил на их приветствия.

Женщинам-солдатам в этом месте некуда было идти, и их спасла полковник. Вероятно, в стране были десятки тысяч женщин, оказавшихся в таком же затруднительном положении. Присутствующие здесь 150 женщин были лишь частью этой группы.

Мне нужно было сделать все, что в моих силах, чтобы помочь выжить хотя бы еще одному солдату.

Я надеюсь, что никто не выстрелит мне в спину…

***

На следующий день я начал давать уроки на уровне взвода. Я хотел обучить всю бригаду за один раз, но из-за слишком большого количества учениц было бы сложнее преподавать всем сразу.

Мой единственный опыт преподавания был в прошлой жизни, когда я работал неполный рабочий день в учебном центре в студенческие годы, так что обучать 50 человек было довольно сложно.

- Что ж, тогда давайте начнем с чтения и расчетов.

Девушки из Первого взвода, сидевшие на стульях в Столовой, были удивлены, и даже их командир Ханна склонила голову набок.

Поэтому я поправил свою служебную фуражку и криво улыбнулся.

- Вы удивлены? Но это необходимо для обучения в будущем.

Я оглядел толпу и спросил.

- Те, кто может прочитать меню, поднимите руки.

Столовая в Имперской армии имела на своей территории таверну, но в отличие от бесплатного трехразового питания для солдат, которое готовили сотрудники столовой, таверна взимала деньги.

Они выглядели не слишком уверенно, но некоторые из девушек подняли руки. Их было около 20, так что уровень грамотности составлял менее половины, что было не так уж плохо. В конце концов, в Швайделе было много простолюдинов, которые могли писать только свои собственные имена.

- Хорошо, тогда сколько стоит 6 бутылок вина и 4 пива? Кто может рассчитать это мысленно?

Половина рук была опущена.

Только торговцы и ремесленники привыкли бы к расчетам, которые были чуть более сложными, чем 1 плюс 1. Девяносто процентов населения Империи составляли фермеры, и у них было не так уж много возможностей производить такие расчеты.

Я кивнул и достал дорогой учебник, которым пользовался в Военной академии. Кадеты-офицеры-простолюдины обычно продавали их, когда заканчивали обучение, но я этого не сделал.

- Если вы не умеете читать, вы не сможете ознакомиться с инструкцией по эксплуатации мушкетов. Вы даже не сможете заполнить заявление об уходе, если не умеете писать. Те, кто не умеет считать, не смогут управлять тем, что у них есть. Все это очень важные вопросы.

Все это было общеизвестно, и люди с более высоким уровнем образования могли быстрее адаптироваться к новым вещам.

То, что могло быть легко выучено мной, человеком из другого мира, было трудно для граждан Швайделя.

Особенно чтение и математика.

Вот почему мне нужно было, чтобы они научились читать, писать и считать.

- Некоторые из вас могут задаться вопросом, зачем солдатам нужно читать и считать, верно? Но подумайте об этом так: если вы научитесь этому, вы сможете зарабатывать на жизнь, если получите травму, и вас отправят в запас. Вы сможете зарабатывать деньги, работая на других людей. То, что вы узнаете здесь, определенно поможет вам в будущем. Так что давайте начнем с этого, - мягко сказал я им, и женщины-солдаты спокойно кивнули.

***

Мы также должны были продолжать физическую подготовку.

Для начала мы просто работали над маршем, сменой строя и бегом.

- Лейтенант, достаточно ли такого количества тренировок?

Я кивнул на вопрос Ханны, пока бежал трусцой.

- Очень важно быстро добраться до поля боя. Быстрое соединение с обороняющимися силами приведет к меньшим потерям.

Иногда прибытие на поле боя с опозданием на день определяло исход битвы. Я испытывал это несколько раз на тренировках в Академии и дважды в реальном бою.

Простое увеличение скорости передвижения войск может привести к получению подавляющего преимущества на местности, и это было доказано в исторических сражениях в моей предыдущей жизни. Наполеон, вероятно, был первым, кто выдвинул эту концепцию.

- Женщинам-солдатам тяжело сражаться против мужчин со штыками. В таком случае нам нужно отбиваться от врага до того, как он перейдет в штыковую атаку. И еще...

Я выровнял дыхание на бегу. Я не мог нормально говорить во время бега.

Ханна улыбнулась:

- Если мы захватим высоту быстрее, чем враг, это все равно что сказать им, что у них нет надежды на победу!

- Э-это верно.

Выносливость Ханны была великолепна. Ее дыхание было ровным, и она быстро все поняла. Она была отличным сержантом.

В будущем я должен позволить ей руководить тренировками по бегу.

Но на этот раз я буду сопровождать их до конца. Затем я вернулся в штаб бригады. Тренировка, которая была специально мной облегчена, для девушек была большой трудностью.

***

В перерыве между тренировками я направился в кабинет командира бригады, чтобы доложить о проделанной работе и проконсультироваться с ней.

- В целом все идет гладко, но обучение займет больше времени, чем я ожидал. Их потенциал неплох, но им не хватает выносливости и мотивации.

Полковник Альзер кивнула, глядя в окно на их тренировку.

- Лейтенант Кромберц, можем ли мы обучать компетентных солдат только с помощью этой подготовки?

- Я не знаю другого способа… только то, чему я научился в Военной академии. Вы тоже должны были научиться тому же, верно?

Полковник покачала головой.

- В отличие от настоящих солдат, таких как вы, я не тренировалась в Академии, а была просто номинально зачислен туда.

О, это было нормально среди благородных офицеров. Особенно это касалось высокопоставленных дворян.

Высокопоставленные дворяне, естественно, имели более высокие звания. Они могли бы формировать батальоны, просто набирая солдат со своих собственных территорий, и в таких

случаях дворянин, естественно, был бы командиром.

Однако дворяне чаще были заняты управлением территорией и политической борьбой, и у них не было бы времени изучать военное дело.

И поэтому простые офицеры, такие как я, назначались их стратегами или адъютантами. Именно в этом качестве я и находился при полковнике.

Когда я получил назначение сюда, моя карьера, по сути, зашла в тупик. В качестве компенсации я получил звание стратега, так что я не был полностью недоволен.

Кроме того, это место было далеко от линии фронта… и тут было безопасно.

Однако я должен, по крайней мере, удовлетворить леди Альзер.

Имея это в виду, я продолжил свой доклад полковнику.

- Солдаты, которые даже читать не умеют, вам ни к чему. Мы не можем отправить их на разведку, им нужна помощь других людей даже для заполнения простых форм.

Организация подразделения, оснащение, тактика и все остальное со временем усложнятся. Раньше был предел передаче информации только из уст в уста. Сейчас передача информации усложнилась, и мы должны были уметь работать с этим.

После того, как я сказал полковнику это…

- Ты прав, но…

Полковник откинулась на спинку стула и рассмеялась.

- Обучение чтению и письму будет полезно после их увольнения из армии, верно?

Она видела меня насквозь.

Я поправил свою служебную фуражку и криво улыбнулся.

- Так точно. Поскольку солдаты рискуют своей жизнью в бою под моим командованием, то мы должны гарантировать им средства к существованию после их увольнения. Это обязанность армии.

- Действительно, но наша армия сурова по отношению к нашим отставным ветеранам.

На лице полковника отразилась горечь, затем она снова улыбнулась.

- Кажется, я нашла хорошего стратега. Я неоднократно просила прислать офицера с боевым опытом, знаниями организации и способного инструктировать женщин-солдат. Я наконец-то нашла его.

- Неоднократно?

Полковник откинулась назад и заложила руки за голову.

- Вы четвертый, первые трое запросили перевод сразу после того, как их отправили сюда, поэтому я их отпустила.

- Вы не можете представлять это так, как будто ловите рыбу?

Полковнику тоже пришлось нелегко. Она была прямым потомком Пяти Королевских Домов, но оставалась всего лишь полковником в армии. Ей было трудно просить о стратеге, с которым она могла бы поладить.

Полковник посмотрела в окно на солдат, тренирующихся снаружи, и улыбнулась мне.

- Я скажу солдатам, чтобы они пока делали то, что вы им говорите. Если что-то будет не так, не сдерживайтесь и скажите мне. Я разберусь с последствиями.

- Так точно, мэм!

Это было большим подспорьем - иметь свободу действий в моей работе… я действительно нашел хорошего начальника.

http://tl.rulate.ru/book/70446/1918849